

сейчас многие любят представлять себя жертвами тоталитарного режима, а на самом деле большинство из них были очень покладистыми и более чем лояльными. К актерам это относится не в первую очередь, актер — профессия подневольная, им что вложили в уста, то они и говорят — чужие мысли, чужой текст. Я помню этот шквал советских пьес, которые писались вовсе не глупыми и не бездарными людьми. В этом тоже была своя неизбежность — людям надо было жить, кормить семью, хотелось оставаться в профессии. Но необходимость воспевать то, чего, быть может, ни душа, ни разум не принимали, — это беда, которая ломала и судьбы, и таланты. Хотя были, конечно, и такие, которые искренне верили в то, что писали, но и таких, кто, ни во что не веря, старался выкрикнуть громче других, раньше других, было немало.

Были литераторы поколения моего папы, участники событий, люди, верившие в коммунистическую идею и осмысляющие все происходящее. Мне кажется, что люди думающие, не желающие жить с закрытыми глазами, не могли не понимать, что происходит на самом деле. И папа понимал, за это и расстреливали: думающий человек уже только этим был опасен властям предержащим.

— Но все же влияние интеллигенции на окружающий мир несомненно. Когда актер в творчестве достигает каких-то невероятных вершин и, глядя на него, человек умирает от слез, от сострадания — он разве не становится лучше? Это ведь не просто физиологическая реакция на актерское мастерство.

— Нет, конечно, физиология тут ни при чем. Но поскольку я артистка не глобальной темы, мне проще говорить не о слезах (ведь достаточно незатейливого сентиментального сюжета — и зритель заплачет), а о смехе. Чтобы он рассмеялся, надо как следует потрудиться — особенно когда жизнь напряженная, нервная. Зато смех очищает. Человек расслабляется и, наверное, добрест. В этом и главная радость актерской профессии, пусть даже сиюминутная — увидеть реакцию зрителя: это и признание твоего мастерства, это и награда. Ни одна профессия, мне кажется, не приносит такого сиюминутного удовлетворения: ни литератора, ни киноактера. Только театр. Но и такой самоотдачи, наверное, не требует ни одна профессия — сиюминутной, в театре ведь нет дублей, повторов, для этого зритель ты играешь один раз, если что-то не удалось — он больше не придет.

— Задевают ли лично вас и ваших коллег, в первую очередь пожилых актеров, те проблемы, которые нынче тяжело переживают многие наши сограждане?

— Да, сейчас трудно прожить на пенсию, очень трудно. А пожилым актерам, быть может, особенно. Если актер оказался вне театра — это катастрофа, такова специфика нашей профессии. Впрочем, старикам-пенсионерам в нашей стране всегда было тяжело. Разве жить на пенсию в 50, 40 или 12 рублей было легко? Нельзя все в жизни мерить на батон колбасы, но у нас это некий символ. Сегодня нет денег, чтобы купить колбасу, а раньше не было никакой колбасы. Я предъявляла директорам магазинов улыбку пани Моники из «Кабачка» 13 стульев и за это получала из-под полы дефицитные продукты.

— Я знаю, что вы смотрите многие информационные программы. Зачем? Может быть, лучше побережь нервы, если от тебя ничего не зависит?

— Смотрю, но не с маниакальным упорством, а чтобы после этого можно было уснуть. Сегодня наше общество стало жутко политизированным. Даже женщины рванули в большую политику, а некоторые без шуток метят в президенты. Но и те, которые не участвуют в политике, бесконечно и повсеместно обсуждают последние «Вести», «Новости», «Итоги» и прочее. Раньше женщины говорили о мужчинах, о моде, о кулинарных рецептах, сейчас — и дома, и в гостях, и в бане, и в транспорте, и даже в театре, в антракте или за кулисами — обсуждают последние думские новости, президентские указы, действия министров обороны и финансов, спорят о своих пристрастиях к тем или иным лидерам. Спорят всерьез, порой до сердечных приступов. И это не массовый психоз, не всеобщая лихорадка безумия. На самом деле все очень понятно — от того, что происходит там, наверху, слишком многое зависит в нашей жизни, и мы все от этого устали.

Но давайте научимся мечтать о хорошей жизни, а не завидовать тем, кто живет лучше нас.

Рада ПОЛИЩУК.